

УДК 323.2

ТЕХНОЛОГИИ БУНТА: «ЦВЕТНЫЕ» РЕВОЛЮЦИИ И «АРАБСКАЯ ВЕСНА»

Э.Э. ШУЛЬЦ,
кандидат исторических наук

В статье рассматриваются технологии организации и использования радикальных форм социального протеста в политической борьбе на примере так называемых «цветных» революций и событий «арабской весны». Проблема «технологий бунта» является принципиально новой для исследования. Актуальность этой проблематики лишний раз подчеркнули события, связанные с радикальными формами социального протеста и их использованием в политической борьбе в странах бывшего СССР, Северной Африки и Ближнего Востока за последнее десятилетие.

Ключевые слова: технологии бунта, социальный протест, «арабская весна», «цветные» революции

Проблема «технологий бунта» является принципиально новой для исследования. Актуальность этой проблематики лишний раз подчеркнули события, связанные с радикальными формами социального протеста и их использованием в политической борьбе в странах бывшего СССР, Северной Африки и Ближнего Востока за последнее десятилетие. Повторение «оранжевого» сценария на Украине в начале 2014 г. делает проблему технологий бунта одним из приоритетных исследований.

В период 2001–2012 гг. бунт был многократно использован для смены режимов в странах бывшего СССР и Югославии. В контекст этих событий впи-

сывается и «арабская весна» декабря 2010 – февраля 2011 гг. во всех странах Северной Африки. Так называемые «цветные» революции прошли по «дуге» стран бывшего советского блока: от Сербии до Кавказа, «арабская весна» – по «дуге» от Гибралтара до передней Азии. В «цветных» революциях принято видеть массовый протест и ненасильственную смену власти в Сербии (2001 г.), Грузии (2003 г.), Украине (2004 г.), Киргизии (2005 г.). Иногда в этот ряд ставят и неудавшиеся попытки со схожим сценарием: Белоруссия (2006 г.), Армения (2008 г.), Россия (2012 г.). Наименование «арабская весна» получили события в странах Северной Африки и Ближнего Востока в период декабря 2010 – февраля 2011 гг. Массовые протестные выступления произошли в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Йемене, Бахрейне, Алжире, Иордании, Марокко и Омане (незначительные протестные акции произошли в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре). В результате указанных событий смена режимов произошла в 3 государствах: Тунисе, Египте и Ливии, причем в Ливии и Сирии протестные движения перешли в гражданскую войну.

Во всех «цветных» революциях, к которым относятся и события «арабской весны», обнаруживаются одни и те же причины, один и тот же алгоритм действий, последовательность технологий и последствия протестных выступлений. Если

обратиться к анализу причин событий «арабской весны» у исследователей, то складывается следующая картина истоков революций и массовых протестных выступлений: социально-экономические и политические причины, личностный фактор (слабость руководства страны), «мальтузианская ловушка», внешние факторы, демографические факторы и др.

В «арабской весне» ряд исследователей увидели причину социального протеста в восприятии населением собственного положения. Население, преимущественно молодое, восприняло через СМИ и Интернет высокие «западные» потребительские запросы [9, с. 270]. Например, в Египте сказалась разница между тем, что происходит во всем мире, и отсталостью собственной страны: жители страны, особенно молодежь, наблюдали в СМИ, как стремительно развиваются другие страны, и как сильно отстает Египет¹. Очевидно, что эта психологическая причина стала определяющей для всех стран «цветных» революций.

На взгляд автора, «разрыв» между тем, что есть, и тем, как в представлениях различных социальных групп это должно быть, составляет основу *фрустрации*. Чем больше этот разрыв и отсутствие движения в сокращении этого «разрыва» в государственной политике, тем больше возникает у населения *чувство безнадежности и усталости* от действующей власти. Безнадежность, отсутствие перспектив, «усталость терпеть» – вот основной двигатель отчаянных действий. Большое количество представителей среднего класса и молодежи, потенциально недовольные своим положением, экономическим и политическим положением государства в сравнении с желаемым и представляемым, дали этим бунтам питательную базу. Анализ социального состава протестных движений «цветных» революций, при всем разнообразии участников, приводит к выводу, что социальной основой протестных движений всех «цветных» революций стали именно молодежь и средний класс [3, с. 19, 87; 5, с. 360; 7, с. 43–44; 10, с. 36].

Необходимо обратить внимание и на национальный фактор, который в виде национальных, национально-религиозных или клановых (что тоже может рассматриваться в этом аспекте) противоре-

¹ Васильев А.М. Восстание в арабском мире: посе́вы и всходы // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: Либроком, 2012. С. 8–17.

чий сыграл далеко не последнюю роль как основной фактор противостояния. Национально-религиозные противоречия стали причинами гражданской войны в Ливии и Сирии², противостояния на Украине (русские – украинцы, западные – восточные районы) [7, с. 44; 10, с. 28], клановые противостояния сыграли роль в Киргизии, Грузии, Тунисе и Египте.

Огромное количество авторов считают «цветные революции» и события «арабской весны»³ революциями [3, с. 7; 4, с. 5; 8, с. 21; 10, с. 28, 29; 12, с. 211–212; 14, с. 3, 22]. В связи с этим необходимо остановиться на термине «революция». В одном из первых трудов по теории революции «История и теория революций» (1862 г.) Д. Кларк определял революцию как «радикальное или органичное изменение в устройстве государства (формы правления), совершенное мирным или насильственным путем» [13, с. 5]. Одно из самых популярных определений в XX в. дал С. Хантингтон: революция – это «быстрое, фундаментальное и насильственное изменение внутреннего положения страны, господствующих ценностей и мифов общества, его политических институтов, социальной структуры, руководства, деятельности власти и политике» [15, с. 264]. Еще одно популярное среди исследователей революций определение принадлежит американскому политологу Т. Скокпол: «Социальные революции – это быстрые, фундаментальные трансформации общественного состояния и классовых структур, и они сопровождаются и частично проводятся через классовые восстания снизу» [16, с. 4].

Никаких коренных изменений «цветные» революции не принесли, они лишь произвели замену одной правящей группы (клана) на другую. Одна из модных теорий, применяемых к событиям «цветных» революций, – это теория демократиза-

² Саватеев А.Д. Антиавторитарные выступления в арабских странах в свете взаимодействия глобализации и исламской культуры // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: Либроком, 2012. С. 47–52.

³ Бобохонов Р.С. Кризис авторитарных режимов в арабских странах и опыт демократических изменений в современном мусульманском мире // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: Либроком, 2012. С. 97–103.

Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Структурно-демографические факторы «арабской весны» // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: Либроком, 2012. С. 28–39.

ции и демократического перехода, теория транзита [8, с. 23–24]. Однако никакой дальнейшей демократизации в результате «цветных» революций не произошло. Набор действий и мер всех «постцветных» режимов был примерно одинаков и направлен не на реальные изменения, а на сохранение иллюзий перемен в обществе и поддержание рейтинга власти. Популизм первых шагов быстро сменился лихорадочными политическими метаниями и возвратом к прежнему состоянию.

Некоторые исследователи рассматривают «цветные» революции и «арабскую весну» как события одного порядка наряду с революциями 1989–1991 гг. в странах Восточной Европы на «постсоветском пространстве» (некоторые авторы, вслед за названием событий в Чехии, предпочитают название «бархатные» революции). События «бархатных», «цветных» революций и «арабской весны», по мнению этих авторов, были одинаково организованы и направлены против России, против неугодных режимов [6, с. 23]. Также они рассматриваются как завершение процесса демократизации, начавшегося в конце 1980-х гг., как завершающий этап национальных революций, в качестве буржуазно-демократических или национально-демократических революций [4, с. 5, 8, с. 21; 12, с. 211–212].

«Цветные» революции и революции 1989–1991 гг. в Восточной Европе имеют принципиально различную природу. Революции конца 1980-х – начала 1990-х гг. в странах социалистического блока и СССР являлись революциями, которые завершили трансформационные процессы революций в этих странах, которые в силу различных обстоятельств «забрали влево». Эти революции изменили политическую систему, провели трансформации экономической системы, завершили изменения социальной структуры. События же «цветных» революций и «арабской весны» ни в одной стране собственно революциями не являлись, все трансформации, которые они произвели, – это смена персоналий у власти, одного политического или экономического клана на другой.

Революции конца 1980-х – начала 1990-х гг. не были организованы в том понимании, как были организованы «цветные» революции. В «цветных» революциях «внешний фактор» сыграл определяющую роль в финансировании оппозиций, давлении на режимы (экономическом и военном), обеспечении инфраструктур (коммуникации, НКО, молодежные организации). В событиях 1989–1991 гг.

внешний фактор играл ведущую роль: ослабление «давления» СССР и гарантии «невмешательства» позволили провести смену режимов. Приписывать сменам режимов 1989–1991 гг. в Восточной Европе и странах СССР целенаправленные и организованные действия стали уже постфактум по ряду причин: 1) так проще объяснить события (иначе события выглядят нелогичными и противоестественными); 2) в связи с особенностями мышления части населения, ориентированного на конспирологию и теорию заговора; 3) приписывание этих революций определенным организациям позволяло получить финансирование на «разработку» новых революций.

Другое дело, что революции 1989–1991 гг. продемонстрировали реальность возможностей направления и использования социального протеста в политических целях. В этом плане «цветные» революции действительно подхватили эстафету, стали «последователями». Однако технологии, которые были задействованы в «цветных» революциях, были взяты из других исторических примеров (как таковых технологий в событиях 1989–1991 гг. и не было, как не было «организаторов» в непосредственном понимании этого слова). Технологии «цветных» революций (куда входит и «арабская весна») своими корнями уходят в технологии захвата власти большевиками в 1917 г., Гитлером в 1933 г., в особенности кубинской революции (1953–1959 гг.). Именно эти события привнесли в копилку «технологий бунта» новые методы: использование СМИ и иных средств пропаганды; возможность победы меньшинства и даже совсем небольших групп «революционеров» над подавляющим большинством и при относительной стабильности режимов; фактор «столичности» и «атаки на столицу» из регионов; особенности ведения гражданской войны и партизанских действий; использование внешнего давления, начиная с экономического и кончая прямым военным вмешательством. Период «холодной» войны и противоборство двух сверхдержав по всему миру дали опыт организации, поддержки, противодействия революциям, переворотам и национально-освободительным движениям в Латинской Америке, Азии и Африке.

«Цветные» революции в странах Восточной Европы стали стимулом использования технологий бунта в дальнейшем, все охотнее применялись в каждой новой стране. «Цветные» революции в странах Восточной Европы и бывшего СССР, а

также типологически относящиеся к ним события в странах Северной Африки и Ближнего Востока продемонстрировали возможность «запуска» активного социального протеста, перевода его в массовую и радикальную форму и использования для получения политических результатов. «Цветные» революции и «арабская весна» в очередной раз показали, что использование технологий бунта для смены неугодных политических режимов выгоднее с политической, экономической и идеологической стороны, чем прямое применение военной силы. Технологии бунта прочно вошли в арсенал внешней политики ведущих государств.

«Цветные» революции произошли там, где наличествовал сильный внешний фактор. Эта же особенность характерна и для «арабской весны». Во всех случаях присутствовала сильная революционная риторика, направленная на обеспечение легитимности бунта против законной власти, законности требований оппозиции и захвата ею власти. В революциях XX в. интервенция осуществлялась в пользу контрреволюции, в «цветных», напротив, внешняя угроза и интервенция поддерживали бунтующих.

Иностранное вмешательство (внешний фактор) могло принимать несколько форм:

- поддержка оппозиционных движений (финансирование, признание правительств оппозиции правительствами стран США и Западной Европы);
- идеологическое давление на власть, создание общественного мнения с помощью зарубежных СМИ, угрозы действующим политикам (угроза суда, аресты счетов, отказ во въезде и др.);
- экономическое давление (экономические санкции против государств);
- военное вмешательство (от угрозы до непосредственного применения силы).

Организационные ресурсы создавались задолго до активных выступлений. Политологи отмечали значение в «цветных» революциях и событиях «арабской весны» неправительственных общественных организаций, которые прямо или косвенно финансировались зарубежными правительствами, стали сильными политическими акторами⁴, мобилизационным и организационным штабом протестного движения [1, с. 187–189; 3, с. 87–91; 7, с. 35]. Как правило, программы поддержки во всех странах

⁴ Фитуни Л.Л. «Арабская весна» в глобальном и региональном измерениях // Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М.: Либроком, 2012. С. 76–89.

«цветных» революций нацелены на развитие и поддержку «демократических институтов», обучение и финансирование движений за демократию и права человека, наблюдателей на выборах. Однако следует обратить внимание, что в случае с «арабской весной» основные гранты выделялись на программы, ориентированные на молодежь, на журналистов, подготовку в области интернет-технологий, на подготовку лидеров [1, с. 187–189]. Гласное и негласное финансирование было направлено на создание и поддержку *молодежных* организаций, призывающих и организующих бунт. Ведущую роль в событиях «цветных» революций выполнили сформированные на спонсорские вложения молодежные организации: «Отпор» в Сербии, «Кмара» в Грузии, «Пора!» на Украине, «Yox!» в Азербайджане, «Оборона» в России, «6 апреля» в Египте. Все эти организации с очень сходной символикой, направленностью и идентичными функциями.

Исследователи справедливо отмечают решающую *роль армии* в успехе или «провале» протестных движений «цветных» революций и «арабской весны». Однако здесь следует внести несколько уточняющих замечаний. В большинстве стран «арабской весны» радикальные формы социального протеста удалось устранить, в том числе и силовым путем. Этого не получилось сделать в Тунисе и Египте, где армия не оказала достаточной поддержки режиму, и в Ливии, где ливийская армия была разгромлена внешними силами при поддержке вооруженной оппозиции внутри страны. Однако позиция армии и спецслужб в Тунисе и Египте говорит, на взгляд автора, в большей степени не о переходе армии на сторону протестующих, что способствовало их победе, а о колебаниях власти, которая по ряду причин не решилась на радикальные меры. «Силовые структуры» в такой сложной обстановке не пошли на самостоятельные действия, посчитав за благо поддержать смену власти.

История революций и иных видов радикального социального протеста, а также политических переворотов дает 3 варианта действий армии. «Армия», под которой здесь подразумевается высший и средний командный состав, в момент слабости власти перед лицом протестных действий либо совершает военный переворот и успокаивает бунт, либо «переходит» на сторону «восставших» и ищет себя в новой политической среде. 3-й вариант связан с разделением армии и участием в боевых действиях на разных «сторонах» конфликта.

События «цветных» революций и «арабской весны» повторяют друг друга часто вплоть до деталей. События в Египте 25 января – 11 февраля 2011 г. сильно напоминали «оранжевые» на Украине: протестующие создали палаточный городок на площади Ат-Тахрир в центре Каира, где проходили митинги, протестующие снабжались населением и общественными организациями водой, пищей, одеждой, одеялами и медикаментами [1, с. 9]. События в Киргизии нашли аналогии в Ливии и Сирии. Но точное совпадение не имеет большого значения, решающее значение представляет общий алгоритм действий.

Вначале происходит организация локального протестного акта с небольшим количеством участников. Причем тема протеста и лозунги не имеют значения, это может быть либо протест против вырубки парка (Турция), либо несогласие со снижением жизненного уровня (Тунис, Египет), либо протест против фальсификации выборов (Украина, Россия). Различные СМИ создают «сенсацию» и иллюзию массовости протеста и исключительной серьезности требований. Зарубежные СМИ обеспечивают красивую «сцену» и широкую информированность в необходимом направлении подачи материала «мировой общественности» и жителей государств. Эти СМИ создают психологическую основу, в контексте которой интернет-коммуникации в виде чатов и блогов выглядят как «подпольное вещание», «запрещенная информация» от «борцов с режимом», которая притягивает и завораживает читателей. Благодаря воздействию СМИ и агитационной работе общественных и политических организаций «масса протеста» растет. Это, как правило, все еще локализованная акция, но уже привлекающая все большее количество людей в свои ряды и постепенно меняющая лозунги на политические.

Следующий шаг – появление «первых жертв» в результате столкновений с полицией. («Жертвы» могут быть как реальными, так и виртуальными). Это выводит на улицы новых протестующих, география акций расширяется, лозунги приобретают антиправительственную направленность и становятся радикальнее. «Первая кровь» ведет к радикализации и новым столкновениям с органами правопорядка, что влечет еще большее увеличение «массы» и «географии» бунта и радикальности антиправительственных лозунгов. В период падения доверия к власти именно в ней склонны видеть

виновников и ответственных, особенно при поддержке «антиправительственных версий событий» со стороны СМИ. В этот период уступки власти тоже не являются гарантией умиротворения, ведь они связываются только со слабостью власти и нарастающей уверенностью протестующих «в победе».

В событиях «цветных» революций в странах Восточной Европы и бывшего СССР оппозиция изначально стояла у истоков бунта. В «цветных» революциях и событиях «арабской весны» оппозиция стала появляться, оформляться и выдвигать свои претензии к руководству протестом в упомянутые выше последний или предпоследний этапы.

Ряд исследователей отмечает отсутствие у протестных движений «арабской весны» оппозиционной программы или концепции и четких целей [3, с. 19, 20]. Это не выглядит странным, ведь программы и концепции – это атрибут партий и политических движений, а не бунта. У бунта есть лишь набор крайне простых лозунгов. Несмотря на «подготовку» и организацию бунта, им реально не управляет и не направляет в полной мере ни одна политическая сила. Именно этим и объясняется отсутствие программы и четких целей.

Для всех стран «арабской весны» характерно отсутствие сильной оппозиции. Объявили себя оппозицией в ходе нарастания протестных выступлений политические силы, решившие воспользоваться плодами бунта. Отсутствие организованной и массовой оппозиции, единой политической силы, которая бы управляла бунтом хоть в какой-нибудь значимой степени, определило и невозможность для власти вести переговоры, потому что вести их было практически *не с кем* (толпу ведь не посадишь за стол переговоров). В этом плане это был самый настоящий стихийный бунт, который вел за собой политиков, а не наоборот. Однако, несмотря на наличие оппозиции и поддержку ею протестных движений с самого (или почти с самого) начала, в «цветных» революциях на постсоветском пространстве при внимательном анализе наблюдается все то же отсутствие четких целей и программ: существовали лозунг смены власти и эксплуатация веры в хорошие перемены без особых уточнений и привязки к реальным программным заявлениям.

Итак, «цветные» революции не имеют политической платформы. Они не «красные», не «коричневые», не «розовые» (роза – символ социал-демократов). Их называли *цветными*, потому что они разноцветные по своей палитре, но фактически

бесцветные по сути. «Цветные» революции на постсоветском пространстве, «арабские революции» («арабская весна»), «марш миллионов» и «Болотная» в России – все их объединяет факт «разжигания» и использования протестных настроений для захвата политической власти или получения политических и экономических предпочтений определенных политических групп. Протест реально существовал, его не выдумали, иначе протестное движение не получило бы такой массовости и накала, задача состояла в том, чтобы перевести его из пассивного состояния в активное, умело направить и вовремя возглавить.

Основной движущей силой протестных движений «цветных» революций и «арабской весны» стала молодежь и средний класс. Сумма различных факторов обеспечила победу «цветных» революций, причем в набор «технологий» вошли:

- 1) возможность перевода существующих протестных настроений в активную стадию и их радикализация;
- 2) наличие ресурсов для организации и управления необходимой формой протеста;
- 3) широкое медийное освещение внутри страны и за рубежом, в большей части направленное на «разжигание» протестных настроений (по причине существующего «внешнего фактора»);
- 4) раскол правящих элит;
- 5) внешний фактор: давление на власть и оппонентов со стороны правительств США и Европейского союза, что привело к дальнейшему расколу элит и фактическим уступкам власти.

Отметим, что использовать «столичный фактор» попытались почти в каждом отдельном случае, но не везде это успешно получилось. Там, где протест был особенно силен и имел решающую социальную поддержку в столице (вариант 1917 г. в России), а власть наиболее слаба, протестные движения «победили» в столицах. Там, где этого не произошло, протест ушел в регионы и постарался нанести удар по столице из периферии (вариант Гитлера и Кастро). По первому пути пошли события на Украине, в Тунисе и Египте, по второму – в Киргизии, Ливии и Сирии.

Еще раз следует подчеркнуть, что события всех «цветных» революций, куда относятся и события «арабской весны», не были революциями в полном смысле этого слова, ведь они не изменили политического строя и социальной системы, не создали новых моделей социально-экономического

развития и социально-политических трансформаций, не стали звеном в цепи «демократизации». В результате указанных «цветных» революций произошла смена власти одного политического (экономического, политико-экономического) клана на другой, произошла полная или частичная смена политических элит. Однако и рассматривать смену власти в ряде стран в ходе этих событий как простой государственный переворот было бы неправомерно. Для государственных переворотов не требуется массового протеста. Перевороты осуществляются группой лиц, как правило, при поддержке силовых структур (армии, спецслужб). Социальный протест может сопутствовать таким переворотам, они даже могут происходить «на волне» протестных выступлений, но последние все-таки не являются необходимым элементом.

Принципиальная черта событий «цветных» революций в каждой стране – это наличие реального социального протеста большей или меньшей силы, который благодаря активизации различных факторов перешел в активное состояние. Вторая принципиальная деталь – отсутствие во всех этих протестных движениях значимых лидеров. Во всех странах «арабской весны», безусловно, протестные действия и их радикализация были спровоцированы, однако организаторы «первых толчков» бунта и лидеры бунта – это не одно и то же. «Арабская весна» ни в одной стране не создала и не выдвинула к власти сильного общенационального лидера. Им, собственно, и откуда было появиться. Такие лидеры появляются в результате предшествующей политической истории или выдвигаются в ходе длительных революционных боев или гражданской войны. Политическая история стран, о которых идет речь, никак не благоприятствовала такому развитию, а сами события «арабской весны» были скоротечны. Возможно, длительная гражданская война предстоит Ливии, где такой общенациональный лидер в результате все-таки найдется, либо страна расколется на несколько государств.

Реальная оппозиция в странах «арабской весны» сформировалась в ходе протестных выступлений в стремлении использовать массовые выступления в борьбе за власть или, как минимум, получить некие политические предпочтения. Однако и лидеры «цветных» революций в странах бывшего СССР не были и не стали общенациональными лидерами. Ни одна из этих революций не выдвинула ярких харизматических лидеров в классическом понимании.

Реализовав технологии «управления» и «использования» социального протеста для получения власти, политики, пришедшие к власти, не нашли действенных мер для продолжения этого процесса. Там, где организаторы «цветных» революций смогли использовать бунт как благоприятное обстоятельство для захвата власти, они повсеместно не смогли осуществить «выход из бунта», направив социальную активность в иное русло, сохранить поддержку и удержать власть в течение достаточно долгого промежутка времени.

Теория революции, разрабатывающая причины, последствия, ход и саму сущность революции как явления, сама стала технологией для «цветных» революций. Революцией объявляются действия протеста, ведущие к коренному изменению основ общества. Определяются причины революции в виде серьезных социально-экономических проблем страны, населению навязываются мысли о революционной ситуации: «правители не способны удержать власть, момент созрел, народ готов свергнуть тиранов». Это «революционизирование» населения ведет к радикализации и массовости бунта, но имеет печальные последствия в виде глубокого разочарования у большинства населения в последствиях этих «революций». А это неминуемо ведет к устранению от власти тех, кто к ней пришел в результате протестных выступлений. Так в результате последовательной смены ряда лидеров у власти оказываются нужные люди.

Понятно стремление многих авторов увидеть некоторую красоту обновления и реализацию идеалов в событиях «цветных» революций. Они пишут «взахлеб» в период развертывания событий и сразу после, но затем следует разочарование. Революции не оправдали надежд. Но могли ли они оправдать их в принципе? Увы, революции редко оправдывают надежды. Бунт неизменно разочаровывается в политическом перевороте, который он «сделал» для кого-то. Это разочарование приходит вместе с усталостью и запоздалым пониманием, что завоеванная дорога уже принадлежит другому, что за перемещение по ней придется платить тяжелой монетой: благополучием, свободой, падением жизненного уровня и др. Именно поэтому в странах победивших «цветных» революций и «арабской весны» существует проблема «выхода из бунта».

Во всех странах, где с помощью бунта «цветных» революций к власти были приведены новые режимы, произошли разочарование населения и возврат к

прежнему состоянию в обществе. Так, на Украине наступила усталость у населения, «оранжевый» бунт сошел «на нет» сам по себе, страна мирно вернулась к прежним ценностям, а через четыре года «оранжевые» мирно потерпели поражение на выборах. В Грузии пересматриваются результаты «революции роз», произошла смена власти М. Саакашвили. Киргизия через 5 лет после «тюльпановой» революции в 2010 г. совершила новый бунт и переворот, направленный против результатов переворота 2005 г.

В арабских странах победившей «весны» наблюдаются различные тенденции выхода из бунта. Ливия и Сирия погрязли в гражданской войне. В Тунисе и Египте высказывается неудовлетворенность населением результатами перемен. События в Египте и Тунисе повторили события двухгодичной давности: смена власти не привела к умиротворению, социальный протест снова набрал силу. В Египте это привело к власти военных, государство снова вернулось к состоянию «периода Мубарака».

Таким образом, развитие событий в разных странах во многом пошло по спирали: от существующего состояния через протест и смену власти снова к смене власти и возврату к прежнему положению. Проблема заключается в том, что «улица» или «майдан», получив успешный опыт давления на власть, может повторять этот опыт снова и снова, особенно при наличии желающих использовать этот инструмент в политической борьбе и пошатнувшейся легитимности власти. Последствия такого тревожного поворота событий можно наблюдать сегодня на Украине.

Список литературы

1. Васильев А.М., Петров Н.И. Рецепты арабской весны: русская версия. М.: Алгоритм, 2012.
2. Гоним В. Революция 2.0 / пер. с англ. СПб: Лениздат, 2012.
3. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Либроком, 2012.
4. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: Неоконченные революции. М.: Либроком, 2012.
5. Касьянов Г. Украина 1991–2007: очерки новейшей истории. Киев: Наш час, 2008.
6. Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и время. 2013. № 1. С. 18–23.
7. Лэйн Д. Оранжевая революция: «Народная революция» или Революционный переворот? // Полис. 2010. № 2. С. 31–53.

8. *Мацевский Ю.* Смена, транзит или цикл: динамика политического режима в Украине в 2004–2010 гг. // *Полис*. 2010. № 5. С. 17–37.

9. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / под ред. С. Кургияна. М.: МОФ ЭТЦ, 2011.

10. *Степаненко В.* «Оранжевая революция» – природа событий и особенности национальной гражданской активности // *Вестник общественного мнения*. 2005. № 5. С. 25–38.

11. *Труевцев К.М., Исаев Л.М.* Йемен: конец эпохи Салеха // *Арабский мир после арабской весны* / отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. М.: Ленанд, 2013. С. 138–167.

12. *Фисун А.А.* Политическая экономия «цвет-

ных» революций: неопатримониальная интерпретация // *Прогнозис*. 2006. № 3. С. 211–244.

13. *Clark J.* The History and Theory of Revolutions. From the Princeton Review for April 1862. Philadelphia: William S. & Alfred Martien, 1862.

14. *Filiu J-P.* The Arab Revolution. Ten lessons from the democratic uprising. Oxford University Press, 2011.

15. *Huntington S.P.* Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968.

16. *Skocpol T.* States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge University Press, 1979.

17. Tweets from Tahrir. Egypt's revolution as it unfolded, in the words of the people who made it / Ed. by Nadia Idle and Alex Nunns. N.Y.: OR Books, 2011.

Threats and security

RIOT TECHNOLOGIES: “COLOR” REVOLUTIONS AND “ARAB SPRING”

Eduard E. SHUL'TS

Abstract

This article considers the technologies of arrangement and use of radical forms of social protest in political struggle. The problem of riot's technologies is essentially new to research. The author emphasizes relevance of this problem has become important again by the events connected with radical forms of a social protest and their use in political struggle in the countries of the former USSR, North Africa and the Middle East for the last decade.

Keywords: riot technologies, social protest, Arab Spring, color revolution

References

1. Vasil'ev A.M., Petrov N.I. *Retsepty arabskoi vesny: russkaia versiia* [Recipes of Arab Spring: Russian version]. Moscow, Algoritm Publ., 2012.

2. Gonim V. *Revoliutsiia 2.0* [Revolution 2.0]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 2012.

3. Isaeв L.M., Shishkina A.R. *Egipetskaia smuta XXI veka* [Egyptian distemper of the XXI century]. Moscow, Librokom Publ., 2012.

4. Isaeв L.M., Shishkina A.R. *Siriia i Iemen: Neokonchennye revoliutsii* [Syria and Yemen: Unfinished revolutions]. Moscow, Librokom Publ., 2012.

5. Kas'ianov G. *Ukraine 1991–2007: ocherki noveishei istorii* [Ukraine 1991–2007: essays of contemporary history]. Kiev, Nash chas Publ., 2008.

6. Komleva N.A. *Arabskaia vesna kak tekhnologicheskii element struktury mirovogo gospodstva* [Arab Spring as a technological element of structure of world supremacy]. *Prostranstvo i vremia – Space and time*, 2013, no. 1, pp. 18–23.

7. Lain D. *Oranzhevaia revoliutsiia: “Narodnaia revoliutsiia” ili Revoliutsionnyi perevorot?* [Orange revolution: “People's revolution” or Revolutionary overthrow?]. *Polis*, 2010, no. 2, pp. 31–53.

8. Matsievskii Iu. *Smena, tranzit ili tsikl: dinamika politicheskogo rezhima v Ukraine v 2004–2010 gg.* [Change, transit or cycle: dynamics of political regime in Ukraine in 2004–2010]. *Polis*, 2010, no. 5, pp. 17–37.

9. *Politicheskoe tsunami. Analitika sobytii v Severnoi Afrike i na Blizhnem Vostoke* [Political tsunami. Analytics of events in North Africa and Middle East]. Moscow, MOF ETTs Publ., 2011.

10. Stepanenko V. “Oranzhevaia revoliutsiia” – priroda sobytii i osobennosti natsional'noi grazhdanskoi aktivnosti [“Orange revolution” – nature of events and features of national civil activity]. *Vestnik obshchestvennogo mneniia – Bulletin of public opinion*, 2005, no. 5, pp. 25–38.

11. Truevtsev K.M., Isaev L.M. *Iemen: konets epokhi Salekha. Arabskii mir posle arabskoi vesny* [Yemen: the end of Saleh era. Arab world after Arab Spring]. Moscow, Lenand Publ., 2013, pp. 138–167.

12. Fisun A.A. Politicheskaiia ekonomiiia “tsvetnykh” revoliutsii: neopatrimonial'naia interpretatsiia [Political economy of “color” revolutions: neopatrimonial interpretation]. *Prognozis*, 2006, no. 3, pp. 211–244.

13. Clark J. The History and Theory of Revolutions. From the Princeton Review for April 1862. Philadelphia, William S. & Alfred Martien, 1862.

14. Filiu J-P. The Arab Revolution. Ten lessons from the democratic uprising. Oxford University Press, 2011.

15. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven, Yale University Press, 1968.

16. Skocpol T. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge University Press, 1979.

17. Tweets from Tahrir. Egypt's revolution as it unfolded, in the words of the people who made it. Ed. by Nadia Idle and Alex Nunns. N.Y., OR Books, 2011.

Eduard E. SHUL'TS